

Ночные новости предполагают информационный флирт с публикой

На телеканале "Россия" информационная программа "Вести" выходит в новом формате. Теперь в ней двое ведущих. Один из них — Дмитрий КИСЕЛЕВ — автор и другого, также нового проекта канала — "Национальный интерес".

— Чем вызвано изменение формата информационной программы "Вести", которая и так была вполне популярна?

— На мой взгляд, развитием общества, каждому этапу которого должен соответствовать определенный информационный продукт. То, что в студии сейчас сидят двое ведущих, а не один, как раньше, это лишь внешнее изменение, форма, за которыми стоит, как и полагается, содержательное изменение.

"Вести", мне кажется, стали теперь более интеллектуальными, более комментированными, и рассказывают они теперь больше о явлениях, нежели о происшествиях.

— Раньше к новостям были такие требования — дайте нам правдивую информацию, а выводы мы сделаем сами.

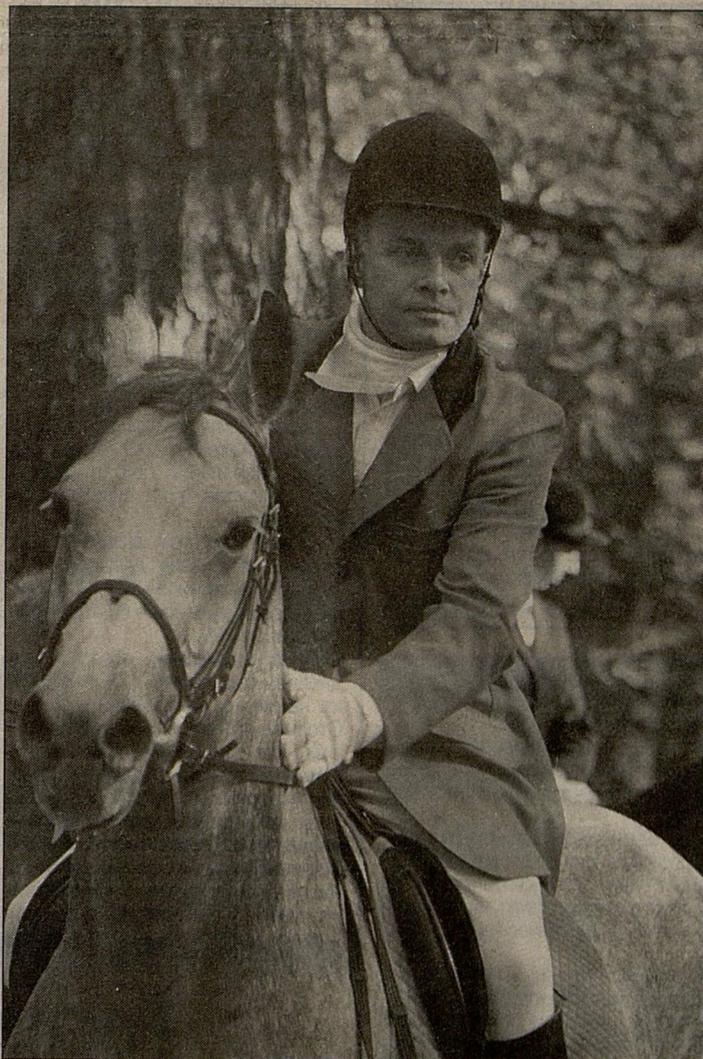
— Так вот, оказалось, что выводов-то никто особо и не может сделать. Выяснилось, что наши люди сейчас занимаются своей профессиональной деятельностью, и только, и им некогда что-либо анализировать. А в условиях информационного общества очень много информационного шума. То есть у нас проблема уже не в недостатке информации — такового нет, а проблема в ее переизбытке, в точности переработки и подачи. В информационном обществе информация ценится тем выше, чем выше степень ее переработки. Вот мы ее для зрителя и перерабатываем.

— Тогда у зрителей должно быть доверие к человеку, который выдает эту переработанную информацию.

— Безусловно. Здесь могу ответить только за себя — я не совершал никаких информационных преступлений за те десятки лет, что работаю в журналистике. Всегда отвечаю на все возникающие ко мне вопросы, за все то, что я говорил раньше, и за то, что говорю сейчас. У меня нет ни чувства вины, ни чувства неполноценности, которые мешали бы мне давать анализ ситуации или комментарий, задавать гостям нашей студии вопросы. У меня нет, конечно, и монополии на это. Как и мои коллеги, я просто занимаюсь профессиональной деятельностью в этой области.

— Однако комментарий интересно выслушать не только из уст ведущего, даже интересного и уважаемого нами человека. Должны быть, как мне кажется, привлечены специалисты в тех областях, о которых идет речь. Пока в программе "Вести" мы этого не заметили. В "Вестях+"; программе, которую вы вели и сделали авторской, было много гостей, и почти всегда складывалась некая особая ритмика программы, в том числе даже эпатажной выстроенностью спектров взглядов. Не жалко ли вам "Вестей+"; и ожидать ли нам чего-то в том же роде от изменяющихся "Вестей"?

— Жалко — это не та категория, которой стоит руководствоваться в

Д. Киселев

профессии. Но в программе, конечно, должна быть какая-то динамика развития. Ночной выпуск "Вестей" остался в сетке, и им занимаются хорошие молодые ребята. А что касается гостей, то предполагается, что они появятся и в "Вестях" на 20.00. Собственно, они даже уже и были. Мы очень аккуратно работаем над изменением формата. Пока нас отвлекает масса даже технологических сложностей на пути к 40-минутной программе "Вести" — если вы заметили, программа удлинилась на 10 минут, что является значительным увеличением.

Я думаю, к новому сезону, то есть к сентябрю, мы, конечно, будем приглашать гостей в студию. Но гостей будет немного — один-два. А ведь в "Вестях+" иногда даже ради, так скажем, спортивного интереса мы приглашали — на 16 минут эфира поочередно — до четырех человек. Традиционно ночные новости предполагают эдакий, если угодно, информационный флирт с публикой, то есть более свободный подбор сюжетов. Основные темы за день уже освещены подробно, а это некий новостной десерт — "Вести+", то есть некое дополнение к обязательному набору главных тем дня. А "Вести", скажем так, более солидная программа, поэтому и гости должны быть более статусными — так мы себе это представляем. Но часто сталкиваемся с тем, что в силу своей вполне понятной занятости солидные чиновники часто не готовы приехать к нам в студию на две минуты разговора.

— Могу напомнить читателям, что в программе "Вести+" не было в эфире только Президента и премьера, все остальные высокопоставленные чиновники были.

— Согласен — это часть работы руководителей страны. Например, если Дмитрий Медведев занимается национальными проектами, то людям хотелось бы видеть его не только на совещаниях, но и в прямом разговоре на ТВ, тем более что он сам рассчитывает на то, что общество примет участие в реализации национальных проектов. Но общество нужно прямо к этому призвать, обратившись непосредственно к людям, а не к участникам неких совещаний и заседаний. Как же это сделать, если не через средства массовой информации?

— Какими вы представляете "Вести" в перспективе?

— Это будут интеллектуальные новости, и они должны стать еще более содержательными. Хотелось бы поднимать до больших обобщений, чем обычно делается в новостях. Мы стараемся давать более широкий контекст происходящего, мотивировать то, что происходит в стране, представлять разные позиции и сами занимать позицию. Хотелось бы именно этим отличаться.

— Это ваше личное мнение, желание или позиция руководства ВГТРК?

— Я говорю об общей тенденции, которую мы все чувствуем. К чему мы придем в результате, все увидят на экране.

— Поговорим о ток-шоу "Наци-

ональный интерес". На телевидении было несколько проектов с таким названием, которое в свое время придумали вы. Какой ваш интерес в этом "Национальном интересе"?

— Когда возник первый проект, а это было в 1995 году, ни идею собственно национального интереса, ни идею ввести категорию национальных интересов в обиход общественного сознания тогда никто вообще не формулировал. Не было мысли, что у России есть национальные интересы. Были государственные интересы, корпоративные, какие угодно, но не эти. Так или иначе, сейчас национальные интересы есть, прекрасно, давайте посмотрим и обсудим, где и какие. Например, Афганистан, Иран, Центральная Азия: как там наши интересы пересекаются с американскими или европейскими, где противоречат, где совпадают?. Можно также поискать интересы в моделях государственного устройства. Обсудить нашу военную доктрину или "русскую доктрину", сейчас такая концепция появилась, кстати. Я вижу в "Национальном интересе" серьезную программу без... поливания друг друга соком. Это спокойный неторопливый разговор, где каждый может высказаться. Это тоже такая интеллектуальная передача, без нервозности, крика, что достаточно странно для современного телевидения. Поднять градус ужаса не входит в наши задачи. Согласитесь, приятно порой посмотреть мужчин и женщин, которые способны высказываться по существу вопроса и уважительно относиться друг к другу и аудитории. Хотелось бы, чтобы программа стала интеллектуальной площадкой на ТВ.

— По какому принципу приглашаются главные участники в "Национальный интерес"?

— Ток-шоу оно и есть ток-шоу. То есть должен быть и не только talk, но и show. Следовательно, люди, которых мы приглашаем, конечно, должны быть узнаваемы, потому что зритель реагирует на узнаваемых людей. И слова, которые те произносят, имеют совершенно иной вес. Но мы хотим, чтоб эти люди были и профессионалами. Поэтому станем спрашивать поп-звезд только о шоу-бизнесе, если наша программа коснется этой темы, но никак не о внешней политике России. Тему должен освещать специалист. Иными словами, мы не приглашаем ярких дилетантов, хотя таких много и они известны. Наш гость — узнаваемый и ответственный человек, а еще лучше, если он участвует в принятии решений. Еще очень важно — мы хотим приглашать людей созидательного настроя, а не деструктивных личностей, которые во все годы твердят, что все плохо, да настолько, что и жить не захочется. Обычно эти люди не в состоянии сами ничего произвести, а пустое разоблачительство надело. У нас уже есть перед глазами пример с Украиной, когда в предвыборную кампанию там все больше разоблачали. Сейчас те же разоблачители занимаются дележом отраслей — кому что, но никак не могут даже собрать правительство. Таких людей мы уже не приглашали в былые годы. Стало неинтересно.

Беседу вела
Екатерина ВАРКАН

Фото Сергея ИВАНОВА (АиФ)